

КНИГА
ПРИКОСНОВЕННЫЙ

СОФИЯ БРЮГЕ

18+

София Брюгге

Книга прикосновений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70330276

SelfPub; 2024

Аннотация

Сборник эссе о женщинах и для женщин. Кружевной узор текстов про любовь, отношения и секс, красоту, материнство, старость, в переплетениях которого каждая найдет что-то для себя.

Содержание

София Брюгге

Книга прикосновений

*«Я никогда не путешествую без своего дневника.
Всегда нужно иметь что-то сенсационное для
чтения в поезде».*

(Оскар Уайльд «Как важно быть серьезным»)

Идея книги пришла ко мне ночью, сквозь повисший в воздухе австралийский соул и череду черно-белых дымных картинок на ноутбуке. Хочу книгу-настроение. Книгу-атмосферу, тонкую и романтическую. Хрупкий томик, который затеряется на полках шкафов, чтобы через лет сто блеснуть в закромах букинистов, никем неузнанный. Странствующее по миру предание.

Чувственную. Книгу, написанную языком обоняния и осязания, прикосновений, поддразнивания. Хаотичную и без сюжета, но наполненную образами. Которую открываешь вечером или в выходные, чтобы вдохнуть ускользящий аромат. Рассеянные солнечные лучи, ты нежишься в постели среди одеял, на фоне ненавязчивая ламповая музыка. Спешить некуда. Под кардиганом кружево, подчеркивающее твою кожу. На тумбочке любимый напиток – что это? кофе? вино? шампанское? – а ты тянешься к книге – дополнить момент.

Сядь поудобнее.

Вдохни и выдохни.

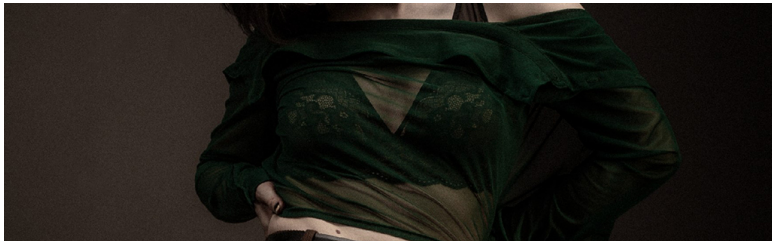
Ты прекрасна и совершенно удивительна.

Не так давно коллега (прочитавшая обе моих книги и рассказ) сказала, что это как три разных фильма. Три разных фильма, снятые тремя разными режиссерами. И она права. Я много над этим думала. Каждая книга – разная часть моей истории и разная часть меня. Как крестражи с запрятанными частичками души. И буквально на следующий день пришла идея этой вещицы.

Крестраж, где хранится романтический осколок. Самая затаенная и хрупкая часть, самая нежная.

Пусть это будет тонкая книжка с рисунками, где можно делать пометки на полях, а среди страниц будут храниться сушеные лепестки и плетеные закладки. Немного эстетики темной академии, немножко колдовства, вкуса пряностей и перечной остринки. Легкий сквозняк по разгоряченному телу, открытая поцелуям кожа. Томление. Поэзия предощущения.

Добро пожаловать.

Мне нравятся ароматы. Те, что называют «низкими» и «животными».

Древесина.

Кожа.

Табак.

Перец.

Мускус.

Дым.

Восточные. Шипровые. Не сладкие. Темные. Телесные. Разнузданные. Те, от которых хочется расстегнуть рубашку – его, свою, – запустить внутрь пальцы, пробежаться губами. Провести языком. Дать волю желанию. Потерять голову. Почувствовать, как он поддается и больше не может себя сдерживать.

Мне не нужна нежная розовая сладость. Мне нужен секс. Плотские запахи, немного грубые движения. Тягучесть аромата. Заземленность. Страсть.

Пусть иногда только в моей голове, пока еду в переполненном автобусе на работу. Или гуляю по городу. Поднести запястье с капелькой духов к носу и вдыхать. Целовать, едва касаясь губами. Вести по сгибу кисти нижней губой, слегка ее оттягивая.

Вы когда-нибудь улавливали, как пахнут пальцы курильщиков? Чуть обожжённой кожей от частого щелканья зажигалкой. Должно пугать, но оно притягивает. Просто не могу подолгу спокойно находиться рядом с таким человеком.

Да, я хочу для себя лучшего. И для окружающих. Не очень понимаю, когда получаю что-то, и мне говорят, как мне повезло. Почему повезло? Разве не естественно, чтобы у меня было то, чего я хочу? Чтобы я была счастливой? Чтобы каждый имел то, что хочет?

Комфортные условия жизни – повезло.

Образование – повезло.

Возможность ухаживать за собой – повезло.

Путешествия – повезло.

Возможность просто жить, а не упахиваться на работе – повезло.

Но разве так должно быть?

Я хочу жить в хорошей современной квартире – и чтобы у всех была возможность жить в хороших квартирах. Это естественно. Хочу покупать одежду, которая нравится, – и что-

бы каждый мог себе такое позволить. Почему люди должны выживать? Почему обычные разумные условия кажутся такими нереалистичными, будто утопия?

Возможность не бежать. Ценить себя. Прислушиваться к внутренним чувствам и уделять им заботу и внимание. Ставить себя в своей жизни на первое место. Это не везение, не роскошь. Это то, как оно должно быть.

И я делаю все, чтобы оно у меня было.

Мне хочется определять себя, как вамп-интеллектуалку. Вроде с книжкой, – но, черт побери, какой у этой книжки подтекст! Мне нравятся бледная кожа, красная помада, крупные серьги, длинные ногти. Растрепанные волосы. Небрежность. Плотные черные колготки, короткая юбка, ботильоны на каблуке. С одной стороны, стильные (на выгул по музеям), с другой, – в которых можно влезть в драку в баре или прыгнуть с парашютом. Как настроение разыграется.

Я не наивное создание. Поэзия и рисунки акварельными красками – не мое. Хотя могу совершенно размякнуть, влюбившись.

Иногда грущу, что не так воздушна и легка, как хотелось бы. Не так проста, недостаточно добра. Тихий темный омут. Я учусь признавать свою дикую сущность. Это труд.

Меня же на первый взгляд принимают за милашку. Выгляжу как старшеклассница, замаринованная в библиотеке.

Правильная девочка. Всегда вежливая и краснеющая. Умная. Начитанная.

Вот парни, которые у меня были – те знают. Каждого из бедолаг со временем ждал шок первооткрывателя.

Но им вроде понравилось.

Чем может притянуть мужчина?

Цветы? При встречах и по праздникам? Стихи, подарки? Вроде бы все любят подарки. И все хотят их получать. Будто стоимость подаренного служит индикатором стоимости тебя. Возможно, это внимание? Красивые жесты? А, может, для кого-то игры? Укоротить дистанцию – и оттолкнуть; спрятаться – и чтобы один за другим бегал. Охотницы-женщины, прикидывающиеся жертвами, и подкладывающие себя под прицел охотнику-мужчине.

Иногда мужчины падки на красивые книжно-журнальные обороты не меньше нас.

Это горячо? Для кого-то очень...

Многие так описывают идеал отношений.

А как насчет... Как насчет здоровой психики, осознанности и открытости? Черт побери, это очень горячо. Проработанности своих проблем, готовности к диалогу? Ответственности? Принятия? Сексуальной грамотности?

Когда мужчина смело говорит об отношениях, о сексе, для него нормально употреблять слово «клитор» и другие подоб-

ные слова. Когда он знает, как доставить удовольствие и готов о тебе позаботиться, – даже не пытайтесь меня убедить, что что-то может быть восхитительнее и горячее, – я уже на полпути к соблазнению. Никаких эмоциональных качелей, пожалуйста. Никаких ближе–дальше, контроля, ревности и недомолвок. Цветы – это прекрасно, я их с радостью приму, но мужчину выбирать буду не по этому.

Главное оружие – не подарки, а ваше мышление. Слова. Диалоги. Вы можете соблазнить, раскачать, влюбить. Своей позицией. Личностью. Это самое вкусное.

И спонтанность. Парни, добавь спонтанности. Разве не здорово внезапно начать танцевать вдвоем на кухне под Алишу Киз, а затем опуститься там же на пол?

Так просто.

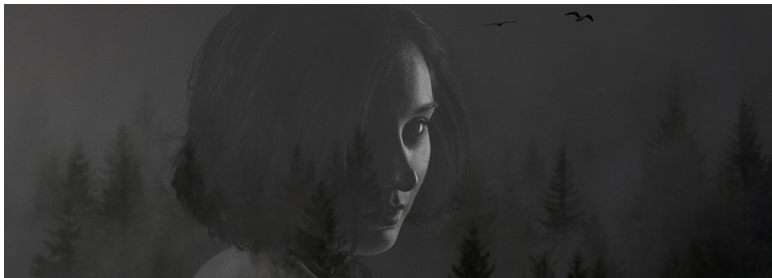
Да, разумеется, все это субъективное мнение. Мое субъективное мнение. Ты можешь не согласиться, а еще вполне можешь, например, любить подарки (как-никак, один из пяти языков любви по Гэри Чэпмену).

Но, заклинаю, если книга попадет в руки мужчине, и мужчина решит, что ему нужно развивать свои внутренние качества и сексуальную грамотность, – от имени всех девушек, не останавливайте человека.

Мне кажется, в нашем прагматичном мире не хватает тайных сообществ. Секретных ходов, ковенных, потусторонних ритуалов. Я восполняю свою жгучую жажду непознанного ведьминской эстетикой из интернета.

В своем роде это субкультура.

Сначала я обнаружила, что меня успокаивают интерьеры домов с колдовским уклоном: дерево, книги, вязанки сушеных трав, окуривания, свечи, стеклянные пузырьки на полках.

Затем вспомнила, что с глубокого детства всею душой привязана к картам. Что обожаю заваривать чай, а обеды-ужины готовлю, как зелье. Что люблю наблюдать за дымом. Что темнота меня не пугает, и как-то я с удовольствием гуляла одна ночью среди тумана, в лесу с дурной репутацией.

Так что я заполняю пространство. Покупаю благовония, свечи, ступки и травы для окуривания. Раскладываю по столу камни и карты. Расставляю букеты. Мне это нравится.

Каждый из нас живет в том мире, в который себя погружает. Не вижу ничего плохого жить с капелькой волшебства, пока ты не делаешь из этого курсы для продажи в интернете. В том, что считается современной магией, много от йоги и софрологии. Много строится на дыхании, осознанности и заземлении.

Отступить на шаг назад – и окинуть взглядом всю картину. Замедлить бег мегаполиса. Быть бережнее к природе, добрее к людям. Чувствовать себя, свою энергию.

У меня тайная жизнь. Иногда это лишь попытка представить, что мое существование – нечто более величественное, чем кажется. Иногда – просто антоним суеты. В любом случае, это то, что делает меня счастливее.

Я приглядываюсь к ребятам, которые рекламировали в соцсетях обустройство потайных комнат (чаще всего, в домах богачей – под оружие). Потом они переключились на то, что, видимо, приносит больше спроса – установку дверей и сейфов. Но я-то все помню.

Я мечтаю об уединенном особняке. С тайными ходами и секретными отделениями. И даже знаю, чем бы их наполнила – письмами, дневниками, редкими марками и монетами, гримуарами, квестами-загадками. Для начала. Почему в мире так мало места тайне? Однажды я пробовала использовать антикафе как площадку для игры в сокровища. Я назвала ее «Игрой Брюгге».

Черное антикафе на последнем этаже Пассажа на Невском

проспекте. Оно было хаотично заполнено старинной мебелью: печатными и швейными машинками, шкафами, креслами. Чуть в стороне у окна стояло бюро со множеством выдвижных ящичков. В основном, за ним пили чай, как за обычным столом, только повыше и с зеркалом. Мои руки потянулись выдвинуть ящик. Затем второй. Третий. Четвертый.

Ящички были наполнены безделушками. И – записками. Чьими-то стихами. И, внезапно, – перепиской. Между незнакомцами. Посетителями, которые случайно сели за это бюро, случайно выдвинули ящички и случайно нашли обрывки бумаги со строками от своих предшественников.

Как бутылка с запиской в море.

Тогда я и задумала «Игру Брюгге». Спонтанную игру среди незнакомцев в центре Петербурга, на верхнем этаже особняка на Невском проспекте. Принесла раритетную бельгийскую марку, спрятала в антикафе под печатной машинкой. И оставила в бюро записку с подсказками к поискам. Моим условием было: забрав одно, посетитель должен спрятать другое.

Через некоторое время я проверила свои владения. Хорошая новость: игру подхватили. Две плохие новости: в антикафе мебель переставляли. А мою дорогую марку кто-то посчитал равнозначной «волшебному пластырю, который лечит все раны». Я верю в волшебство, но не до такой степени.

Мне хотелось, чтобы над игрой думали. Подбирали, что

можно принести и запрятать. Какие подсказки дать последующим игрокам. Чтобы люди уходили и возвращались. Но жизнь оказалась прозаичнее.

А вскоре антикафе переехало. Однако я рада, что какое-то время, пусть недолгое, там была своя тайная игра.

Что меня мотивирует в жизни? Среди прочего – фраза «Тебе нельзя сдаваться. У тебя еще нет замка с секретной библиотекой и мрачным дворцом». Аргумент. Однозначно аргумент.

Втайне я...

Обожаю свадебные платья и не только. У меня есть любимый магазин с обручальными кольцами и любимый свадебный модельер. Знаю, в каком стиле хотела бы свадьбу – однозначно, бохо. Осталось только найти того несчастного, который согласится на это подписаться. Делов-то.

...Но я продолжаю утверждать, что я не помешанная. И даже не романтик. Возможно, латентный романтик.

Втайне я...

Смотрю мелодрамы. Много мелодрам.

Топ-5 любимых:

1. «Чего хотят женщины»;
2. «Любовь с уведомлением»;
3. «Обещать – не значит жениться»;
4. «Голая правда»;

5. «Пенелопа»;
Бонусом – «Пара на праздники».

Втайне я...

Рыдала навзрыд над двумя вещами: мультфильмом «Ветер крепчает» Хаяо Миядзаки и книгой «Книжный вор» Маркуса Зусака. Нет, ну а как тут сдержаться?

Я люблю мелодрамы – и ненавижу мелодрамы. В некоторой степени это как наркотик: сначала тебе хорошо, но потом начинается детоксикация. Выражается в черной депрессии и скрежете зубами под саундтрек: «Такого не бывает. Таких парней не бывает. Таких ситуаций не бывает. О Божжжеее шшшш, этот актер хорош. На него же в реальности девушки вешаются пачками. В реальности он не смотрит взглядом побитой собаки на главную героиню. А целуются они за очень большие гонорары. Кошмар, зачем, зачем я это посмотрела?».

Я держусь какое-то время. Затем сила воли опять изменяет, и я, зная, что наутро будет плохо, иду и таки-ищу в поисковике что-нибудь новенькое на вечер. Sorry not sorry.

Мазохизм какой-то.

Апрельское утро. У меня отпуск, который провожу дома. В качестве отдыха я выбралась в будний день в бани.

Это четырехэтажное здание с открытой крышей. Бани, сауны, хаммам, инфрокрасная сауна с гималайской солью, бассейны, гидромассажи, джакузи, спа и рестораны. На улице уже веет весной, а кто-то загорает под открытым небом прямо в купальнике. В баре можно заказать пина коладу.

Народу немного, и в джакузи я оказываюсь одна.

Вода бурлит на уровне плеч, я погружаюсь еще немного, почти по подбородок. Жарко, влажно, я распаренная. В комнате нет освещения, только через стеклянную дверь проникает немного дневного света с улицы. Люди передвигаются тенями.

– Простите, сюда можно?

Киваю. В джакузи подсаживается молодой парень. Видно, что хороший. Видно, что приличный. Он пытается найти место поудобнее, и под водой мы цепляемся ногами. Оба слегка краснеем и, многоречиво извиняясь, отодвигаемся, чтобы друг другу не мешать. Еще цепляемся. Его носок задевает мою пятку. Наконец он устраивается на девяносто градусов правее.

Молчание. Вода бурлит, глуша окружающие звуки. Над поверхностью пар.

Я лениво прикидываю, что он здесь делает. Среда, одиннадцать утра, рабочий день. Он один, без друзей, без девушки, в джакузи в спальном районе. Высокий. Коротко стриженный – не по-спортивно, а как мальчик-отличник. Наверняка носит рубашки с галстуками. Синими. У него слегка

загорелая кожа и ровные зубы.

Я уже решила, что не стала бы с ним встречаться. Не знаю, почему, – вот не стала бы и все.

Но я хочу его поцеловать.

Он близко – лишь вытянуть руку. Мои волосы слиплись, я размякшая и неприлично похотливая в своих мыслях. Я хотела бы ласкать его, и чтобы он ласкал меня. Мне интересно, насколько соленая у него кожа. Воздух между нами огнедышащий, время уже течет иначе, людей нет.

Сейчас было бы идеально.

Мне кажется, он бы не возражал. Просто приблизиться вплотную, сказать «Привет», заглянуть в глаза и, не торопясь, вдумчиво поцеловать. На том языке, когда нужно меньше букв и больше чтения по лицам. Парни не могут так нападать на девушек, а вот девушки со своей стороны имеют больше маневров, чтобы проявить инициативу. И посмотреть на реакцию. У нас преимущество.

«Давай же!» – подначиваю я себя. Одно движение. Один поцелуй. Затем перекинуть ногу и сесть сверху. К нему лицом. Провести рукой по шее. Дать ему возможность изучить мою спину, залезть под купальник и спуститься пальцами ниже... В воде никто не заметит. Ничего серьезного, просто поддразнивания. Между двумя незнакомцами, которые разойдутся.

Это может быть самым острым ощущением в моей жизни. И в его тоже. Уверена, он не стал бы смущаться. Это

он снаружи выглядит хорошим. Но хотел бы, чтобы симпатичная обнаженная девушка его поцеловала. И оседлала. На несколько коротких, но очень пошлых минут.

Какие еще могут быть мысли в темном пустом зале и джакузи?

...Но я не нахожу в себе достаточно смелости. Так жаль. Кидаю на него прощальный взгляд и выбираюсь наружу, подальше от своих мыслей.

Не прохожу и двух комнат, как начинаю обругивать себя. Но поздно.

Теперь у меня появилось самое большое сожаление.

Я тяжело и сложно отношусь к материнству, но ни в коем случае не чайлдфри.

Просто не хочу форсировать.

Я видела женщин, которым с детства внушали, что быть женой и матерью – их главная задача. И они в это верили. И шли к цели напролом, как подобает хорошим девочкам, собирающим одни высшие баллы, чтобы порадовать родителей.

Не сжигай себя,
согревая окружающих

Я видела парней, относящихся к девушкам свысока, пока не включалась функция «посадить дерево – построить дом – родить ребенка», и противоположный пол они начинали воспринимать исключительно как средство.

Я знаю риторику «Оставить что-то после своей жизни, след на этой земле; наполнить существование смыслом».

Со мной оно не пройдет: для такого стоит писать книги.

И есть шанс, что книги оставят след глубже, изменят множество судеб и переживут всё, всех и вся.

Дети не должны служить собственному самоутверждению и реализации. И не должны быть единственным доказательством смысла чьего-либо существования.

Нужно представлять что-то самой. Расцветать самой. И уметь не разрушаться, если остаешься в одиночестве. Дети не должны быть костылем или подпоркой. Кем-то, кто будет помогать убираться. Кем-то, кто принесет стакан воды в старости. Вы можете нанять домработницу и сиделку. И завести домашнее животное.

А ребенок – это новая жизнь, новый человек со своими мыслями, наклонностями, поступками. Тот, кого вы будете учить, одевать, поддерживать, обслуживать, повторять, еще и еще повторять, терпеть, нести за него ответственность, платить за него деньги. Все безвозмездно. Потому что это был ваш выбор, и только ваш.

Если вам повезет – вас полюбят в ответ. Любовь никогда нельзя купить, ее нельзя контролировать. Даже фактом своей жертвы. Это риск. Мы открываемся и становимся беззащитными. Это и есть материнство.

И каждый имеет право решать, подходит такое ему или нет. Или признать, что не дошел до этого водораздела всей жизни, после которого возврата уже не будет. Я вообще не собираюсь думать о детях, пока не найду мужчину, на которого смогу всецело положиться. Если не всецело, то предельно. На которого со спокойной душой их оставлю, если меня самой внезапно не станет. Который точно выдержит мою беременность и первые года после рождения. Потому что у меня не так много по жизни требований, но я заранее знаю, что во время беременности буду психом.

Я боюсь быть плохой матерью.

Я боюсь, что буду поднимать руку на ребенка. Потому что меня били, когда я была маленькой, и это привычный мне паттерн поведения. Я вообще взрывающаяся. Я привыкла быть маленькой драчуньей, дающей отпор большому и злобному миру. В одиночку. Если где-то, на мой взгляд, несправедливость, мне тяжело удержаться и не полезть в драку. Я быстро закипаю и медленно остываю.

Я боюсь стать монстром.

Хотя, конечно, признание своих наклонностей – первый шаг к тому, чтобы измениться в лучшую сторону. Я подготовлена заранее и способна контролировать себя.

Мне потребуется много сеансов у психолога, если я решусь забеременеть. Но это будет шаг, к которому я подойду ответственно, в нужном месте и с нужным человеком. Если такой человек вообще найдется.

Потому что – смотри выше – любовь не купишь и не контролируешь.

Я думаю о том, что, возможно, возьму детей из детдома, если для меня будет слишком поздно, а детей я вдруг ну очень захочу (в этом все еще не уверена). Подруга считает, что, чтобы усыновить из детдома, нужно огромное сердце, ведь этот ребенок – не твой. Не твоей плоти и крови.

Я, правда, не вижу большого разделения между своими детьми и чужими, если вы друг друга выбрали. Говорят, свои дети раздражают меньше. Не знаю, не было возможности

проверить.

Иногда мне кажется, что свой ребенок – чертик в табакерке, характер и активность которого ты не сможешь предсказать. Опираюсь на разницу между мною и моими родителями – более противоположных людей сложно представить. С ребенком из детдома можно хотя бы познакомиться, понять, совпадаете ли вы. И тут некий голосок начинает едко нашептывать, что я ведь этим пытаюсь держать все в своих руках. Пугающе тяготею к контролю.

Я заставляю его смолкнуть и говорю: будь что будет. Тогда, когда оно должно случиться. Сейчас я пишу. Живу своей жизнью. Залечиваю детские раны и навожу порядок в голове. Разве это не разумно – понять, какая ты, какая твоя личная история, прежде чем привязывать себя навсегда к другим людям и становиться чем-то вместе?

Один человек + один человек = идеально. Без растворения, с уважением к границам. Плечом к плечу, сплотившись в единое, более сильное и веселящееся целое. Без обслуживания друг друга, но со взаимовыручкой.

Может, я ищу товарищество больше, чем любовь?

Не знаю, почему я решила запомнить этот момент. Ночь. Кожу под глазами стягивало, потому что я только что пла-

кала и торопливо подбирала слезы, продвигаясь сквозь заснеженные улицы Петербурга. Думала о самом любимом в своей жизни человеке. Он умер десять лет назад. И, скорее всего, если бы был жив, сегодня мы бы оказались по разные стороны баррикад, с противоположными жизненными позициями. Эта мысль разбила мне сердце, я вспоминала мелкие слова, отдельные знаки, подтверждавшие мою теорию. Я оплакивала его, оплакивала свою любовь, и то, что мы друг друга так и не узнали как взрослые люди – десять лет назад я была слишком юна.

Я пыталась на ходу смеяться над собой – ну над чем я плачу? Разве это имеет теперь хоть какое-то значение? Он умер, я живу, и могу выдумать себе любое его поведение.

Я любила его. И люблю. И очень скучаю.

А потом, на повороте Рыбацкой улицы, где и так узкие тротуары, и дивный изгиб дороги, я совсем заскользила по наледи между сугробами. Фонари над головой подсвечивали снег желтым; тот заполнял пространство, делал воздух осязаемо-объемным, а затем рядом промчалась машина, из нее звучала очень грустная инструментальная мелодия. Понижающийся музыкальный ход, та-да-да-да-да. Лысоватый затылок медлящего передо мной пешехода, – и вдруг при отзвуках уносящейся музыки я ударом ощутила, как нахожусь здесь, сейчас, в этот момент.

И сразу поняла, что почему-то это запомню.

Жизнь - не в ожидании
завершения шторма. Она в том,
чтобы танцевать под дождем

Не умею курить, сигареты никогда меня не брали. Я обожаю, как это выглядит эстетически. Но сколько же «но».

Впервые я пробовала начать курить в четырнадцать лет в лагере. В четырнадцать лет все подростки вокруг курить уже бросали (я, как всегда, не поспела за трендами). Так что отговаривали всем отрядом, – и таки-отговорили.

Я пробовала кальян, но тот приводил лишь к тошноте.

И даже когда полгода у меня квартировали коллеги-курильщики, когда была задымлена вся квартира, и балкон стоял летом нараспашку, – сигареты из пальцев в пальцы, из губ в губы, перегнувшись через перила, съезжившись с ногами на стуле, – сигареты крепкие или тонкие с ментолом, – я пыталась, я отчаянно пыталась, я хотела закурить, – но не смогла. Не цепляет. Нет тяги. Нет чувств. Нет эффекта. Зато я могу спокойно находиться с курильщиками.

Если существуют прошлые жизни, – то в своей я была с сигаретами на короткой руке. Иногда, некурящую, меня физически жжет необходимость закурить. Своего рода воспоминание. Чувствую несуществующий предмет в пальцах. Мне нужна эта поза: на полу, прислонившись спиной к мебели в углу, в одной руке напиток, который пью из горла и прикладываю упаковкой ко лбу, в другой – сигарета. Может, я была такой злостной курильщицей, что пожелала избавиться в новом теле от этой заразы. Не знаю.

Взамен у меня зависимость от сахара. И, немножко, – от обаятельных парней.

У каждого свои слабости.

Иногда меня занимают мысли, вроде – а был бы нам настолько нужен алкоголь, если...

...если бы мы не зажимали сами себя в тиски?

...если бы мы умели расслабляться?

...если бы мы доверяли друг другу чуть больше и были свободны в своих мыслях и их выражении?

...если бы внутри нас не было страхов?

...или столько ограничений?

Стало бы все это проблемой, если бы мы не создали проблему до этого?

Этим утром я проснулась с мыслью, что так часто и подолгу лелею образ будущего воображаемого мужчины, что это похоже на что-то опасное. Я думаю про него, когда ложусь спать, когда иду по улице, когда возвращаюсь домой с работы, а ведь этого человека даже еще не существует! Что же будет, когда я действительно кого-то встречу?

Почти в панике стала искать панацею в интернете. «Помогите. Я влюбилась в вымышленного персонажа».

А в интернете ждал холодный душ. От количества женщин, что живут с этим.

Десятки историй. И не только среди поклонниц «Грозового перевала» или «Унесенных ветром».

История девушки, у которой есть жених, но в голове она мечтает встретить чудесного, какого-то совсем другого парня, любит его и выплакивает все глаза. Несколько историй, начинавшихся с «Он явился во сне. Я чувствовала, что все это взаправду». Бескомпромиссное «Влюбилась в героя из фильма. Решила отказывать всем парням. Дождусь его».

Я читала и трезвела.

Последним сообщением стал рассказ девушки, создавшей выдуманного персонажа из переделанного в приложении своего же лица, и влюбившейся в свой образ. Похотливый, наглый и с прищуром. У нее есть муж, и, по заверениям, хороший, но она влюблена, влюблена по уши, и не знает, что с этим делать.

Я сидела с ноутбуком в тишине.

Во что же мы все влюбляемся?

Может, в эмоции, в чувство? Может, всем нам (ну или большинству) хочется, чтобы в жизни был кто-то симпатичный, образованный, похотливо-соблазнительно-наглый, но кто в нужный момент смотрел бы круглыми, как блюдце, глазами («Почему я думаю о тебе все время? Почему ты не выходишь у меня из головы?») – и вот оно, справедливость возторжествовала, у похитителя сердец похищено сердце). А мы – в эпицентре этой драмы.

Ведь так же не бывает. Обычно это два разных мира. Опасный и развращенный или нежный и наивный. И только любовные жанры, написанные преимущественно девушками, соединяют их в единое.

Может той незадачливой жене, влюбившейся в свое отражение, стоило поговорить со своим мужем, и попросить – хотя бы раз! – бесцеремонно соблазнить себя? Приставить к стене, заломить руки, связать или заковать наручниками, не переставая шептать ей грязные слова на ухо. Записаться вместе на курсы шибари, чтобы весь урок она была в его власти, а он чувствовал за нее ответственность. Если она способна влюбиться даже в свой образ под маской оболстителя, может попробовать доверить такой образ мужу?

А если не хочешь даже пробовать – то зачем вы вместе?

Как это грустно, что столько девушек, имея парней, женихов, мужей, – носят в голове вымышленные образы, и просто мечтают, чтобы в их жизни было больше романтики, или

остроты, разврата и опасности. Мы же хотим этого, и почему мы делаем вид, что это не так? Почему мы перестаем удивлять и соблазнять друг друга?

Грустно и когда парня нет, а в своих мыслях ты с ним плотно встречаешься. Особенно по вечерам я постоянно мечтаю, как ко мне подходят сзади, обнимают и целуют в шею, зарываясь носом в волосы. Разумеется, кто-то, кому я доверяю. Разумеется, в моей голове он просто сногшибателен.

Вот только его нет. У меня нет проблем с воображением, чтобы представить, как он проводит руками по бедрам, разворачивает к себе, мы начинаем целоваться, он подхватывает меня и доносит до кровати. Дразнит, медленно проводя кончиком языка по моему языку; мы начинаем стихийно двигаться, излучать и вбирать в себя жар и капельки пота.

Я могу придумать за нас двоих остроумнейшие диалоги. Или с десятков милых и забавных свиданий. И – нет. Рядом все еще никого нет, я одна в пустой квартире, и, если я хочу с кем-нибудь познакомиться – мне нужно с кем-нибудь познакомиться. Книги, фильмы никогда не подменяют жизнь. Они – иллюзии. А я столько времени трачу, лелея что-то несуществующее.

Ум, еври?

Ум, еври?

Я страшно завидую любимым персонажам. По одной простой причине: они не впадают в прострацию. У них есть дело, цель, задача. Они не сидят полкниги, глядя в одну точку, перемалывая в голове, что с ними было в прошлом. Что с ними будет в будущем. Что в альтернативном настоящем. Что будет, если-таки они кого-то встретят (чтобы никого за всю книгу так и не повстречать). Видели ли вы когда-нибудь подобное? В книгах – нет. В жизни – постоянно. Я бы так хотела отключать эту функцию. Делать свое дело, самым бесчувственным образом не замечая, как на меня смотрит главный обаяшка всего полушария, и вообще не беспокоя всем этим свою голову. А потом – ух ты, а я что-то к тебе чувствую. Нам нужно столкнуться, мне и тебе.

Человек проводит во сне приблизительно треть жизни. Но, думаю, с путешествиями по всем временным и пространственным измерениям своей фантазии, – никак не меньше половины.

А я хочу жить.

Сказала девушка, планирующая зарабатывать писательством и фантазией.

Любимые аффирмации:

Я там, где я должна быть

Я открываю новые уровни уверенности и устойчивости
каждый день

Меня достаточно

Я такая одна

У меня есть смелость принимать непростые решения

Я – алхимик, перевоплощающий темноту в свет

Я принимаю все темные эмоции, которые чувствую, и отпускаю их с легкостью

Я прощаю себя и окружающих

Я благодарна

Маленькие женские секреты ухода:

Делайте каждый вечер массаж лица. Чем раньше начнете – тем лучше. Этому совсем несложно обучиться. Массаж очень удобно совмещать с нанесением гидрофильного масла (ведь масло нужно держать четыре минуты). Как вариант – делать массаж после снятия тканевой маски, когда на коже еще много эссенции.

Приучитесь спать на спине. На каком боку вы лежите, с той стороны у вас постепенно и образуются более глубокие морщины. Когда вы спите на спине, кожа лица равномерно давит в стороны + меньше морщин на шее + бонусом вас ждет менее скрюченная спина. И обязательно подберите хорошую ортопедическую подушку.

Наносите крем теплыми пальцами – так средство подей-

ствует лучше. Согревайте и распаривайте кожу после долгой прогулки на морозе, увлажняйте во время жары. Само по себе умывание водой сушит кожу.

Конечно же, солнцезащитный крем. Об этом уже столько было сказано.

Замечаем мы или нет, но красоту мы воспринимаем как здоровый цвет лица, ясные глаза, сияющую кожу, хорошие зубы и волосы (а дальше остается только добавить капельку правильных акцентов и уверенность в себе!). Поэтому:

Хороший сон, много воды, свежие фрукты и овощи, прогулки. И да, витамины – это вещь.

Учитесь регулировать свое состояние медитациями и дыханием. Учитесь отстраняться и замедляться. Давайте себе отдых, балуйте себя.

Получайте удовольствие от жизни! Ну просто да, черт побери.

Я верю в то, что старость может быть стильной. Меня вдохновляют 77-летняя актриса Дайан Китон и 106-летняя филиппинская тату-мастер Ванг Од. Еще обожаю фильмы вроде «Книжный клуб» или «Отель Мэриголд: лучший из экзотических», где пожилые персонажи показывают, что жизнь не заканчивается в 50, 60, 70 или даже 80. Я верю в это. Коллекционирую истории. Вдохновляюсь мотивацией.

Многие говорят, что ключ к счастливой старости – в день-

гах. Мол, люди красиво выглядят, потому что могут себе позволить это. Не соглашусь.

Во-первых, ключ к стильной красивой старости – в ранней подготовке. Как говорила Коко Шанель, «В 20 лет у вас лицо, которое дала вам природа; в 30 лет у вас лицо, которое вылепила вам жизнь; а в 50 у вас лицо, которого вы заслуживаете». Я намереваюсь в 50 выглядеть на 35-40, поэтому уже сейчас держу в голове, что ем и как за собой ухаживаю. Не ставлю каких-то жестких ограничений, завышенных уровней. Буквально не более того, что прописала несколькими абзацами выше. Думаю, чуть старше я добавлю себе более активный спорт. Пока мне хватает долгих прогулок домой после работы.

Во-вторых, стиль не стоит дорого. Брюки/джинсы, белая рубашка, свитер глубокого цвета или же шейный платок – и вот готовый универсальный образ, который сбросит вам пару десятков лет в старости. Просто вспомните те ужасные балахоны в цветочек, которые носили и носят наши несчастные бабушки. Сейчас мир поменялся.

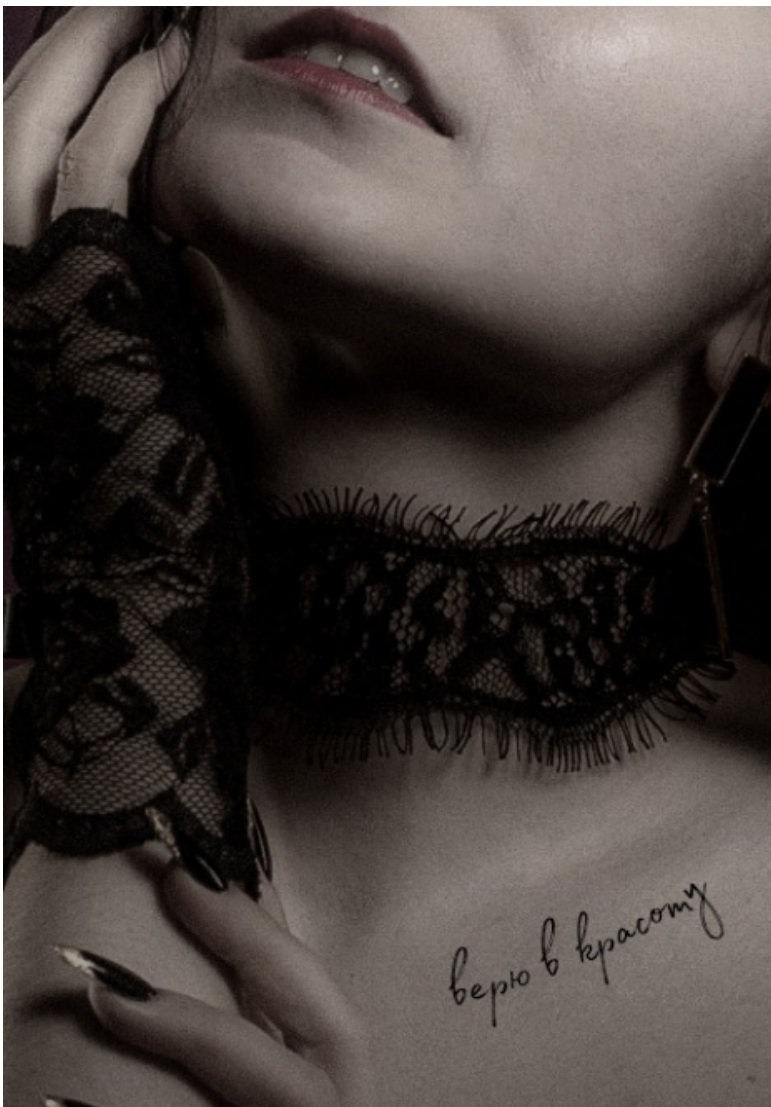
Простой секрет стиля: базовые вещи покупать в масс-маркете, но иметь одну яркую акцентную вещь, которая говорит за себя. Меньше декоративной косметики, больше ухода. Меньше одежды в гардеробе, больше аксессуаров. Не знаете, что выбрать – выбирайте минимализм.

Конечно, ни у кого не получится избежать морщинок, отеков, но это то, что каждому предстоит принять и полюбить в

себе. Я возвращаю любовь к будущей себе уже сейчас, зная, что эта чаша меня не минует.

Но главное, на мой взгляд, в старости – сохранить настрой души. Открытость миру, чувство молодости изнутри. Вы замечали, что, когда рождается ребенок, мы сами себя начинаем именовать «мамочками» и «мамками», женщин своего возраста перед ребенком начинаем называть «тетями». Мама моей подруги говорит дать ребенку «дойку», когда грудничок голоден, – будто та, прости, Господи, какая-то корова. Что за «мамки», «тети», «дойки»? Как можно оставаться молодой в душе, если сама себя старишь и распределяешь в колхоз? А если повторяешь это изо дня в день, десять раз на дню?

Девушки и женщины, вы способны быть прекрасными. И молодыми. И даже с ребенком. Красивыми, сексуальными, значимыми. И быть такими в любом возрасте. Пожалуйста, не принижайте себя, за что вы себя так не любите?

берю в крачомы

Не останавливайтесь, продолжайте интересоваться этим миром, изучать его. С бережностью и уважением относитесь к себе. А еще, сколько бы лет вам ни было, никогда не говорите, что уже слишком поздно что-либо пробовать. Пока вы живы – оно не поздно.

Наверное, я наивный человек, – верю, что дружба между парнем и девушкой возможна. Раздумывая, я выделила 2 необходимых условия:

Серьезная причина у каждого не влюбиться друг в друга (например, он необязателен в своих обещаниях или, скажем, просто не цепляет химически).

Но у вас есть общие интересы и что-то, что вас объединяет: общая работа, или хобби. Может, вы договариваетесь, чтобы вместе ходить на концерты при совпадающих музыкальных вкусах. Или вам нравятся шутки друг друга.

А почему бы и нет?

В общем, я в это верю. По-моему, парни в это верят меньше моего, и, когда я пытаюсь просто общаться по-дружески, отчаянно тушуются, думая, что я уже в них влюбилась. А я то выбираю человека, заранее просчитав, что вместе мы не будем. Осталось только донести до последнего мою тонкую концепцию.

Стоит ли соглашаться на секс с парнями, заявляющими,

что хотят идти от девушки к девушке и не готовы к серьезному?

Ох и острый вопрос.

С одной стороны, это гораздо лучше ситуации, когда мужчины то же самое замалчивают и начинают делать вид, что у вас подобие отношений, чтобы получить от тебя секс. Последнее ужасно. И какое-то время ты в это веришь, ведешься, а тебя просто используют. Любому обману не может быть оправданий.

Здесь – честность с самого начала, условия на берегу. Никаких претензий. Но даже и не надейся, что ты его перевоспитаешь. Что он влюбится и поменяется. Что случится любой вид чуда, – потому что чуда не случится.

Если он говорит, что хочет переспать с большим количеством девушек, – это значит только то, что он переспит с большим количеством девушек. Ценная информация, с которой можно работать.

Если можешь с ним не спать – не спи. Если он соблазнитель, что пожар, и ну очень хочется попробовать, – на свой страх и риск. У вас просто секс. И, скорее всего, разовый. Просто сразу отдавай отчет, что нет, влюбляться запрещено. Надеяться запрещено. Инициировать самой что-либо запрещено. Он – табу на серьезные отношения. Не твой мужчина. Он просто для секса, потому что это вот та крайняя ситуация, когда ты себе не простишь, если не попробуешь. Как есть рыбу фугу – кому-то потенциальное самоубийство

нравится. Для ценителей – деликатес и божественное лакомство.

Если твоя сила воли чуть слабее бульдозера, и ты знаешь, что из той породы девушек, которые не умеют подавлять ненужные чувства, – не надо, тебе может быть очень больно.

Если ты способна не дать себе влюбиться в недостойного парня, – вперед. Продолжая аналогию с рыбой фугу, – здесь ты шеф-повар, ответственный за непроникновение яда в свой организм. Не заиграйся.

Частички магии в большом городе.

Маленькие магазинчики с книгами по искусству и фотоальбомами. Или с виниловыми пластинками, где продавец включает сбивчивый, нервный, но атмосферный ню-джаз.

Все такое дорогое, что сюда почти никто не заходит. И вы бесконечно болтаете о пластинках, которые ты мечтаешь купить, но едва ли когда-нибудь купишь.

Закоулки и закутки городских кластеров. С бесплатными выставками художников, которых никто не знает. С магазинами мелочей – кружки, значки, блокноты, вывески, самодельное мыло, шопперы, открытки, бальзамы для губ, свечи, диффузоры. Арки, которые ведут в никуда. Пустынные этажи зданий, литые лестницы. Граффити, воспроизводящие классику. Кофе во всех его проявлениях.

От этого начинает кружиться голова.

Грань между обшарпанностью и намерением. Между беспорядком и гармонией. Творческий выкрик. Андеграунд.

В таких местах выпадаешь из суеты. Из пространства. Оно словно расправляет тебя изнутри, настраивает на трепет городских улиц, стен, фонарей, воздуха, людей, разговоров.

Второе дыхание.

Людей должна окружать красота. От этого зависит, насколько мы чувствуем себя людьми. Это как отношение к себе нас самих и отношение к нам окружающих.

Я говорю про города, здания, общественные пространства, места, куда пойти и что посетить. Уличные украшения. Эстетику. Нам нужна красивая эстетика. Казалось бы – зачем? Все равно лишь до работы добраться, проторчать весь день в офисе, а затем, уже затемно возвращаться домой. Какая разница?

Но разница – тончайшая – есть. Я так люблю лабиринты Питера. Изгибы домов, парадный вид, пусть иногда слегка облезлый и потертый, словно после долгого бала и большого количества шампанского. Но я чувствую, что все было бы совсем по-другому, если бы это был просто однотипный кирпич. Просто блоки серого бетона. Просто кое-как сколоченное дерево. Хорошие дороги, плохие дороги и отсутствие дорог – это разница. И оно все, все ведет к тому, насколько себя чувствуешь человеком. Достойным. Прекрасным. И вроде странно – при чем здесь город? Благоустройство? Должно быть удобно, так ведь? Так; но еще – красиво.

Были целые серии экспериментов. Благоустройство влияет на снижение преступности. Красота и чистота влияют на поведение людей. Мы хотим становиться лучше среди лучшего. Мы чувствуем себя счастливее.

Поэтому пусть все будет красивым. Благородным. Фотогеничным. Нам нужны романтические фотографии, шум, ритм и пульсация города. Нужна золотистая вечерняя подсветка. Башни. Эркеры. Аллеи. Скамейки. Фонтаны. Нам нужно искусство. А город – это такой же гимн искусству, как и любой общедоступный музей.

Я преступно люблю книги, где авторы сбрасывают с себя маски красоты и благопристойности – и пишут эту жизнь так, как она есть. Ничего из себя не строя. Потому что, иногда, оглядываясь вокруг, мне кажется, что все, все подряд так любят быть правильными и... искусственными. Все гонятся за красивой картинкой, хорошим впечатлением и розовыми очками. Мало кто признает противоречивость мыслей, и то, что является естественным, но мы называем «грязным».

Зачем?

Зачем, если мы все это чувствуем?

Мы заключаем в рамки себя – и не прощаем, когда себя освобождают от рамок окружающие.

А я хочу жизни и правды, настоящих людей и настоящие чувства.

И чаще, чем в жизни, это можно встретить в книгах. Потому что иногда проще что-то написать, чем высказать вслух. Да и книги ты переберешь быстрее, чем окружающих. Больше шансов найти частички золота.

Я так высоко ценю честность и простоту. Иногда быть честным – невероятно сложно, даже в книге. Это снимать свою броню, деталь за деталью, и подставляться под удар. Делать себя уязвимым. Открытым.

Я хочу чувствовать каждого такого автора. Говорить – я вас слышу, я вас понимаю и ценю. Вы – сокровища, оазис в этой пересохшей пустыне.

Время запустить пластинку. Кусочек затертого шороха – и музыка. Заполнить комнату волнами дыма и ароматами. Вытянуть наугад карту Таро. Посмотреть в окно на звезды.

У неба в городе ночью разный цвет. Когда оно безоблачное – то глубоко-синее. Бездонные оттенки. Когда идет снег – или вот-вот пойдет, – то это шоколад и какао. Кофе с молоком. Желтые фонари тускло подсвечивают снизу. Небо густо, хоть ложкой разгребай. Непроходимо. Плотно.

Туман. Снег. Дождь.

Мелкие капли сразу очерчивают пространство, оно становится объемным. Ты резко – остро – ощущаешь себя внутри этого мира. Вот ты, вон один объект, другой, и вот, словно разлинованная тетрадь в клетку или точку, снег – между вами. Между тобой, светом, домами, и наполняет, наполняет.

Я люблю все, кроме ветра. Ветер хорош в жарких странах, когда с кожи и языка нужно согнать зной.

На узких улочках, если фонари светят невысоко, хочется заглянуть на самые верхние этажи домов. Уж слишком причудливо уходят в темноту. Башенки, окна будто полны секретов. Интересно, живущие там люди знают, что они – загадка, которую хочется разгадать?

Концепция неспешного проживания, *slow life*¹, это то, что мне хочется интегрировать в свою жизнь. Приверженность внутренним ритмам, ощущение себя в моменте, контакт с телом и душой. У всех нас очень умные тела. Устанавливая связь с телом, мы можем определить свое состояние. Сказать, что у нас в голове. Даже если мы будем обманывать себя или окружающих – тело никогда не обманет.

Мы чуткие. Хрупкие, но сильные. И нам нужна любовь и уход.

Неспешная жизнь – это очищение пространства и време-

¹ Slow life – медленная жизнь (англ.)

ни для того, что действительно важно. Для нас самих. Разве не прекрасно провести замедленное утро, только для себя, в тишине, покое, настроившись на свое самочувствие и предстоящий день?

Самые чудесные лайфхаки:

1. Вдумчиво делать одну вещь за раз;
2. Есть медленно, наслаждаясь вкушаемой пищей;
3. Вставать раньше утром, чтобы побыть наедине с собой;
4. Внедрить в дневную рутину островок безопасности.

Любимый ритуал в одно и то же время: чашка чая, кофе или какао, сделанная по всем правилам в красивой кружке. Самомассаж. Медитация. Прогулка. Время с книгой. Ванна со свечами;

5. Открыть, как разные виды дыхания влияют на организм;

6. Добавить спорт, направленный на расслабление, проработку мышц и контакт с телом: йогу, стретчинг, пилатес, цигун.

Никаких дедлайнов. Хотя бы в этой части жизни. Безопасная зона, территория гармонии, счастья и своего собственного ритма. Благодарность. Поиск красоты и смысла.

Замедлись.

Дыши.

Я не могу нормально дышать, когда у симпатичного мужчины расстегнуты верхние пуговицы на рубашке. Так удивительно: Одри Хелберн ненавидела ключицы, и просила у Юбера Живанши наряды, тщательно их закрывающие. А я обожаю. Даже женские – они чрезвычайно женственны, тонкий рельеф сквозь хрупкую бумагу. А уж мужские... Мне начинает немедленно сносить голову.

Но я не понимаю обнаженность. Что в ней интересного? На мой вкус лучше уж правильно задрапировать, очертить

и подать. Все равно мне интересно не чисто тело, мне интересен дикий огонек в глазах. А еще – разговор, мышление, словесные баталии. Боюсь, что обнаружила еще одну штуку: я из тех людей, для кого «мозги – вот, что сейчас сексуально». Мне нужно, чтобы меня соблазнили рассуждениями, раскрепощенностью, схлестом разговоров.

Нетрудно догадаться, любимые пьесы у Шекспира – «Укрощение строптивой» и «Много шума из ничего».

Но расстегнутая на пару пуговиц рубашка – о боги, расстегнутая рубашка определенно поможет.

Сейчас, когда пишу это, на улице зима. Воскресенье, три недели до Нового года. Белое небо, белые крыши – они прямо перед моим окном. Кипятится чайник и, – я плохая хозяйка, – все еще не убраны вчерашний стакан и кастрюлька, в которой накануне варила глинтвейн со специями.

На кухне с лета висит пучок лаванды, привязан к поперечной балке рядом с теркой. То вообще какой-то магический уголок: травы, ступка, игрушечная летучая мышка из Чехии (его гордо зовут Пеппа) и половик в форме Лох-Несского чудовища. Полный набор. Лаванду я бросаю то в чай, то собираю на блюдце и высыпаю в ванну – когда делаю ванны с травами. Еще одна маленькая прихоть.

Мир стремительно приближается к самой долгой ночи в году, к темноте и тени. А затем грядут праздники, и нас по-

степенно начнет наступать свет.

Я мечтаю, чтобы в школах преподавали больше психологии и секс-просвещения. Все просто: учить мальчиков и девочек ценить себя и друг друга; рассказывать про здоровые отношения; чтобы люди не высказывали замуж за кого попало, а потом не обжигались при расставаниях.

Всего лишь введение нескольких дисциплин снизит статистику будущих разводов, статистику преступлений и, в частности, статистику сексуальных преступлений. Улучшит качество жизни, удовольствие в отношениях и финансы (потому что браки, разводы и желанные/нежеланные дети – это все бесконечная статья расходов, как и курсы инфоцыган, как и попытки исправить во взрослом возрасте то, что было поломано в детстве). Я считаю, что в школах нужно изучать и социальную психологию: психологию масс, психологию толпы, как тобой могут манипулировать, как ты можешь себя защитить. Это все – важные части нашей идентичности.

Вот есть те уроки, которые всем пригодятся в жизни. Каждому. Почему мы не проходим в школах их? Неужели не хотим быть счастливыми, с достойным выбором партнера и удачным браком, успешной самооценкой и самореализацией?

Какая-то глупость. Я не понимаю.

Когда мы принимаем себя, то позволяем себе также уви-

деть и принять окружающих. Все взаимосвязано. Из маленького мудрость перетекает в большее.

Так не проще ли встраивать гармонию и осознанность с детства?

Много-много очагов любви и ясности?

Разве это не то, чего нам отчаянно не хватает?

Со своими нюансами, но жизнь может быть любой, какую ты захочешь. И только тебе решать, какая у тебя роль. Я хочу быть вамп-интеллектуалкой, писательницей и немного втайне ведьмой, просто потому, что люблю строчки Florence & The Machine «You practice resurrection every night»². Если тебя не преследуют камеры папарацци, это не мешает наряжаться как кинодива. А если в жизни нет секретов – это не повод их не завести. Освободи пространство для себя. Добавь загадки. Разве это не притягательно?

Добавь любви к себе, своему телу. Нежности. Дерзости. Жизнь редко случается по книгам, так напиши, в конце концов, свою! Так, как ты хочешь. Так, как для тебя идеально. Это может быть очень уютный и чудесный уголок, полный прекрасного.

Любовь. Это же тоже все про нее.

² «You practice resurrection every night» – «Каждую ночь ты практикуешь воскресения», слова из песни «Daffodil» группы Florence & The Machine

Так странно, но я вдруг поняла, что это конец этой книги. Она должна была стать мечтательной, но я не сдержалась от важных для себя тем. У женщин еще так много всего, что можно изучить, открыть, чего добиться. Столько внутри, такие глубины. Но мы все время боремся. Все время бежим. Прекрати, ненадолго. Почувствуй себя. Повались в постели в солнечных лучах и позволь кому-нибудь за тобой поухаживать. Или просто – отложи все. Доверься себе.

Натри кожу молочком, надень красивое белье. Почувствуй, насколько ты чувствительна, роскошна, неповторима. Если у тебя есть мужчина – он счастливчик. Если его нет – мужской род еще не прозрел.

Посвяти этот день себе. Я рассказала, что люблю, теперь твоя очередь. Что тебя притягивает? Что заводит? Какими бы ты хотела видеть отношения? Какие шаги можешь предпринять, чтобы твоя жизнь стала такой, какой ты хочешь ее жить? Чем можешь ее наполнить? Чем напитать себя?

Пойди и сделай себе подарок. Нет, на мужчину это сваливать не нужно. Просто пойди и сделай подарок из любви к себе.

Партнеры приходят и уходят. Каждая из нас мечтает, что у нее будет та самая великая история любви, – и последние иногда случаются. Я люблю случай Вудхауса: они с женой поженились спустя полтора месяца знакомства; ему было 21, ей – 23, и у нее уже была дочка. И прожили в счастливейшем

браке более 70 лет, до самой смерти. Я готова верить всему, что Вудхаус пишет в книгах о любви, как бы утрировано оно ни было, – но как раз он о любви главных героев пишет редко. И все-таки.

Однажды у меня будет самый достойный мужчина – как минимум, вкус этого парня соответствует отметке «браво!», я-то зн

аю. Но главный роман жизни – у каждого он именно с собой.

Так пусть этот роман будет волшебнейшим.

